

В.П. Волчок

Теоретические подходы бихевиоральной и гуманистической психологии в изучении взаимодействия родителей с детьми

Большой вклад в дело изучения взаимодействия родителей с детьми, безусловно, внесли представители бихевиористского направления.

Еще в 1940-е годы Б.Ф. Скиннер предложил ряду наиболее известных психологов и специалистов, занимающихся социальным планированием, использовать научно обоснованную методику, основанную на положениях поведенческой технологии как средстве укрепления семьи и общества в целом. Он разработал ряд проектов, которые опирались на принципы, способствующие совершенствованию и увеличению количества и качества взаимодействий – интеракций родителей и детей.

Существуют разные концепции научения. При классическом обуславливании Павловского типа испытуемые начинают давать один и тот же ответ на разные стимулы. При оперантном научении, по Скиннеру, поведенческий акт формируется благодаря наличию или отсутствию подкрепления одного из множества возможных ответов. Эти концепции не объясняют, как возникает новое поведение. А. Бандура считал, что награда и наказание недостаточны, чтобы научить новому поведению [1].

Дети приобретают новое поведение благодаря имитации модели. Научение через наблюдение, имитацию и идентификацию – третья форма научения. Одно из проявлений имитации – идентификация – процесс, в котором личность заимствует мысли, чувства или действия другой личности, выступающей в качестве модели. Имитация приводит к тому, что ребенок может вообразить себя на месте модели, испытать сочувствие, соучастие, эмпатию к этому человеку.

Основной акцент в этом направлении делается на изучении техники поведения родителя и формировании навыков модификации поведения ребенка. Известно, что большинство сторонников бихевиористской теории признают, что поведение, по всей видимости, возникает в результате воздействия как наблюдаемых, так и скрытых факторов. Тем не менее, бихевиористов интересуют лишь наблюдаемые переменные, поддающиеся непосредственному измерению. Им принадлежат разработанные схемы анализа взаимодействия, которые основаны на понимании человеческого поведения как функции подкреплений, наград, поощрений и наказаний, например, теория диадического взаимодействия Дж. Тибо и Г. Келли [2]. Т. Ньюком предполагал, что аттракция между индивидами – это функция степени, в которой во взаимодействии представлены взаимные вознаграждения [3].

Усилия практиков этого направления в работе с родителями сосредоточены в основном на обучении родителей методике изменения поведения ребенка. Так, применяя поведенческие методы, Р.Дж. Валер, Дж.Х. Винкель, Р.Ф. Петерсон и Д.С. Моррисон (1965) одновременно успешно обучили матерей

мальчиков дошкольного возраста методам погашения неприемлемых реакций, дифференциального подкрепления и тайм-аута [4]. В исследовании К.Е. Аллена и Ф.Р. Харриса (1966) приводится пример того, как мать пятилетней девочки научили применять систему символических подкреплений, так называемой знаковой экономии, которая позволила отучить ребенка царапать себя [5].

Специалисты по наблюдению и экспериментальному изучению поведения пришли к выводу, что поощрение и подкрепление гораздо более эффективно действуют на изменение нежелательного поведения ребенка, чем наказания (К.А. Андерсон и Х.Е. Кинг, 1979). Б. Бухер и О.И. Ловаас (1968) полагали, что та польза, которая получается в результате методов наказания, ничтожно мала по сравнению с очень часто возникающими негативными эмоциональными реакциями [6].

В экспериментах Н. Миллера, Дж. Долларда выяснялись условия подражания лидеру (при наличии или отсутствии подкрепления). Эксперименты проводились на крысах и на детях, причем в обоих случаях были получены сходные результаты. Чем сильнее побуждение, тем больше подкрепление усиливает стимульно-ответную связь. Если нет побуждения, научение невозможно. Миллер и Доллард считают, что самоудовлетворенные самодовольные люди – плохие ученики.

Н. Миллер и Дж. Доллард опираются на фрейдовскую теорию детских травм. Они рассматривают детство как период переходящего невроза, а маленького ребенка как дезориентированного, обманутого, расторможенного, неспособного к высшим психическим процессам. С их точки зрения, счастливый ребенок – это миф. Отсюда задача родителей – социализировать детей, подготовить их к жизни в обществе. Н. Миллер и Дж. Доллард разделяют мысль А. Адлера о том, что мать, дающая ребенку первый пример человеческих отношений, играет решающую роль в социализации. В этом процессе, по их мнению, четыре наиболее важные жизненные ситуации могут служить источником конфликтов. Это кормление, приучение к туалету, сексуальная идентификация, проявление агрессивности у ребенка. Ранние конфликты невербализованы и потому неосознанны. Для их осознания, по мнению Миллера и Долларда, необходимо использовать терапевтическую технику З. Фрейда. «Без понимания прошлого невозможно изменить будущее», – писали Миллер и Доллард [1].

В западной психологии данное направление существует в русле концепций Г. Олпорта, А. Маслоу, К. Роджерса, Ш. Бюллера, В. Франкла, Р. Мэя и многих других. Олпорт, Маслоу и Роджерс создали философию науки, объединившую методы естествознания и феноменологии и признающую приоритетность человеческой субъективности. Г. Олпорт впервые употребил термин «гуманистическая психология» в 1930 году [7]. Маслоу в своей работе «К психологии бытия» (1962) писал «...[Наука] отворачивается от проблем любви, творчества, ценности, красоты, воображения, этики и радости, отдавая их на откуп "неученым": поэтам и дипломатам. Все эти люди могут обладать удивительной проницательностью, ставить именно те вопросы, которые должны быть поставлены, выдвигать заслуживающие внимания гипотезы, и могут даже быть большей частью точны и правы. Но ... им никогда не удастся заставить поверить в это все человечество. ... Наука – вот тот единственный путь, имеющийся в нашем распоряжении, чтобы заставить признать истину» [7].

Несмотря на различия направлений гуманистической психологии, общим для них является подход к человеку как к специфической модели, отличаю-

щейся от моделей, объясняющих поведение животных или машины. Большая роль при этом уделяется активности личности.

Так, Р. Мэй, признавая значимость влияния элементов внешней среды, подчеркивает, что нельзя все же приписывать личностные проблемы фактам наследственности или окружающей среды; «личностная проблема в первую очередь требует перераспределения напряжений внутри личности, а не поисков причин вовне» [8].

Роджерс считал, что очень важно – уметь устанавливать «помогающие отношения» родителю с ребенком, учителю с учеником, терапевту с клиентом. Он писал, что помогающее отношение «отличается принятием другого человека как индивида, имеющего ценность, а также глубинным эмпатическим пониманием, которое дает мне возможность видеть личный опыт человека с его точки зрения» [9]. По мнению Роджерса, увеличение принятия себя способствует увеличению принятия другого и все это, в конечном счете, приводит к улучшению человеческих отношений. Н. Нэйл и Дж. Нейл сформулировали принципы гуманитарно-психологического подхода к браку, в котором каждый из супругов может оставаться самим собой и развивать свои таланты [10]. Эти принципы связаны с концепцией А. Маслоу о самоактуализации и со взглядами К. Роджерса о врожденной доброте человека. По мнению С. Кратохвила, такое представление о человеке можно считать несколько идеалистическим, а представление о браке – в определенной мере романтическим [10, с. 164].

Идеи гуманистически направленной психологии нашли отражение в практике воспитания детей в семье и обществе (Т. Гордон, М. Снайдер, Р. Снайдер), где особое внимание уделяется умению слушать и понимать детей, при этом понимание рассматривается не просто как техника или использование правильных слов, а как модель взаимоотношений взрослого с ребенком (М. Снайдер, Р. Снайдер, Р. Снайдер-мл.).

В последнее время в отечественной психологии многие ученые все больше основываются на гуманистических принципах. Основой данного направления у нас явились идеи М.М. Бахтина о диалогической природе человеческого общения, человеческой личности. Этот подход к изучению человека используется сейчас Л.А. Петровской, А.У. Харашем, Г.А. Ковалевым, О.Е. Смирновой, А.Ф. Копьевым и другими. А.У. Хараш отмечает, что диалогическое общение обладает наибольшим воспитательным потенциалом [11]. Отличительные особенности диалогического общения следующие:

1. Равенство позиций воспитателя и воспитанника, при котором осуществляется взаимное воздействие друг на друга, формируется способность становиться на позиции другого.

2. Отсутствие оценок, полное принятие, уважение и доверие.

3. Формирование у воспитателя и воспитанника сходных установок относительно одной и той же ситуации.

4. Особая эмоциональная окраска общения, искренность и естественность проявления эмоций, взаимное проникновение в мир чувств.

5. Способность участников видеть, понимать и активно использовать широкий и разнообразный спектр коммуникативных средств, включая невербальные.

А.З. Шапиро отмечает, что в поведенчески ориентированных теориях внутрисемейные конфликты рассматриваются как функция низкой нормы позитивных взаимоподкреплений, а терапевтические усилия направлены на уменьшение негативности в коммуникациях между членами семьи; традици-

онный психоаналитический подход сосредоточен на раннем негативном опыте; гуманистически ориентированная психотерапия семьи во главу угла ставит конгруэнтное, взаимопринимающее и эмпатическое межличностное взаимодействие [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Столин В.В.** Самосознание личности. – М., 1983. – 287 с.; **Обозов Н.Н.** Психология межличностного взаимодействия. Докт. диссерт. – Л., 1979.
2. **Thibaut J.W., Kelley H.H.** The social psychology of groups. – N. Y., 1961. – 313 p.
3. **Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.** Современная социальная психология на Западе. – М., 1978. – 272 с.
4. **Wahler R.G., Winkel G.H., Peterson R.F., Morrison D.C.** Mothers as behavior therapists for their own children // Behavior Research and Therapy, 1965, № 3. – P. 113–124.
5. **Alien K.E., Harris F.R.** Elimination of a child's excessive scratching by training the mother in reinforcement procedures // Behavior Research and Therapy, 1966, № 4. – P. 79–84.
6. **Симпсон Р.Л.** Модификация поведения ребенка // Помощь родителям в воспитании детей. – М., 1992. – С. 119–145.
7. **Крипнер С., де Карвалло Р.** Проблема метода в гуманистической психологии // Психологический журнал, 1993. – Т. 14, № 2. – С. 113–126.
8. **Семья у народов Америки** / Под ред. **Ш.А. Богиной**. – М., 1991. – 312 с.
9. **Роджерс К.** Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994. – 480 с.
10. **Кратохвил С.** Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М., 1991. – 336 с.
11. **Хараш А.У.** Социально-психологические механизмы коммуникативного воздействия. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1983. – 18 с.
12. **Шапиро А.З.** Психолого-гуманистические проблемы позитивности-негативности внутрисемейных отношений // Вопросы психологии, 1994, № 4. – С. 45–56.

S U M M A R Y

In the modern world it is becoming more obvious that a family determines not only child development but the development of the society as a whole. The article centres on the issues of parents-children interaction.

Поступила в редакцию 3.01.2005